

Изуку в прострации смотрел, как за Всемогушим закрылась дверь. Каччан был прав: он действительно не мог быть героем. Изуку почувствовал, как в уголках его глаз выступили слезы, и огляделся. Если он пойдёт домой прямо сейчас, то мама обязательно услышит рыдания, доносящиеся из-за его двери, и обязательно поинтересуется чем они вызваны. Честно говоря, он пока не готов отвечать на её вопросы. Но вот эта крыша, напротив, была совершенно безлюдной, так что парню ничто не помешало упасть там, где стоял, прижать колени к груди и наполнить округу прерывистыми рыданиями.

Он заранее должен был знать, что ответит Всемогуший. Изуку годами изучал причуды – он лучше всех знал, что у беспричудного подростка нет и шанса в битве со злодеем с сильной причудой. Он даже не смог победить Каччана! Он должен был это предвидеть. Так почему же до сих пор так больно?

Через несколько минут он начал слышать звуки фейерверка. Изуку уже хотел встать и посмотреть, но в итоге глубже зарылся головой в колени и зарыдал ещё сильнее. Фейерверк, может, и был красивым, но это буйство ярких красок не смогло бы отвлечь парня. Не тогда, когда мечта всей его жизни рассыпалась в прах.

«Ну, взрывы — это не самая худшая музыка для самокопания» – думал Изуку, горько посмеиваясь. Казалось то, что он наконец смирился с реальностью, отмечали всем миром. Он не мог точно сказать: рыдал он или смеялся над всплывшим в голове образе Каччана и его учителей в праздничных шляпках. Они стояли вокруг торта с изображённым на нём Всемогушим в истинной форме и взрывали конфетти. Поздравляем!!!

Теперь он определенно смеялся. У Каччана было бы совершенно недовольное выражение лица из-за того, что его заставили надеть праздничный колпак, но тётя Мицуки, вероятно, просто ударила бы его по голове, если бы он попытался его снять. Мама должна была разрезать торт, и она выглядела гордой и сбросившей некий груз, когда давала ему первый кусок и говорила, чтобы он обязательно выбрал что-нибудь безопасное для своей следующей мечты.

Изуку глубоко вздохнул и встал, вытирая последние слезы с щёк. В его груди всё ещё чувствовалась тупая боль, и он всё ещё не знал, что ему теперь делать, но... ну, это, вероятно, был не самый лучший способ успокоиться, но, выплеснув всю накопившуюся горечь за раз, ему

стало немного легче воспринимать то, что его мечта сегодня была похоронена. Подождите, он что, скорбит? Похоже на то. Но нормально ли скорбеть по чему-то, что не является живым существом? Хотя его мечта скорее была похожа на питомца. Он носился с ней годами, холил и лелеял, а теперь смотрит на её хладный труп. В такой ситуации нормально ведь грустить?

Солнце село во время его нервного срыва, поэтому Изуку поспешил прямо домой. Парень остановился лишь раз, чтобы взглянуть на своё отражение в витрине магазина и убедиться, что его глаза не слишком красные. Он взбежал по лестнице в свою квартиру и быстро снял обувь, прежде чем покопаться в рюкзаке в поисках тетради анализа героев. Ни пруд, ни грязевой злодей не смогли уничтожить его труд — текст до сих пор был читаем. Но на всякий случай тетрадку нужно положить в холодильник, чтобы чернила не расплылись. После этого перенести информацию на новый носитель, попутно вырвать и вставить в рамку страницы, подписанные Всемогущим!

— Я дома! — крикнул он, направляясь на кухню. Он должен положить блокнот в полиэтиленовый пакет, прежде чем поместить его в морозильник, чтобы он не прилип к еде...

Его мысли были прерваны: мама бежала на него так быстро, что проскользила по полу кухни и чуть не сбила его с ног силой своих объятий.

— О, Изуку! Я так беспокоилась о тебе!

Изуку посмотрел на часы: он вернулся домой не так уж и поздно. По крайней мере, парень точно помнил, что несколько раз возвращался куда позже, наблюдая за битвами про-героев. Тогда откуда такая паника? Она ведь не могла знать, что сказал ему Всемогущий, не так ли?

Мама всё продолжала говорить, сбиваясь на бессвязный лепет от волнения.

— Я видела репортаж о Кацуки в новостях и знаю, что ты иногда идешь домой этой дорогой, и я не могла тебя найти, и ты не отвечал на звонки, и я просто представила, что произошло бы, если бы злодей схватил тебя. Кацуки едва отбивался от него своими взрывами и...

Внутри Изуку всё застыло.

— Что?! Что случилось с Каччаном?!

Мама замерла.

— Т-ты не знаешь?

Изуку отчаянно замотал головой и уставился на неё широко раскрытыми глазами. Мама в тревоге сжала губы, затем повела его в гостиную и включила звук на телевизоре. На экране был молодой репортер, стоящий на фоне нескольких все еще горящих домов, а Обратная Тяга и несколько других героев работали на заднем плане.

«...грязевой злодей, вероятно, намеревался задушить свою жертву. К счастью, герои на месте происшествия смогли защитить людей в этом районе до прибытия Всемогущего, который победил злодея и спас заложника, что и ожидалось от героя номер один. В настоящее время грязевой злодей задержан полицией, а заложник и несколько прохожих доставлены в больницу с различными травмами...»

— Им пришлось отвезти его в больницу? — Изуку беспокоился. — Он будет в порядке?

К счастью, мама быстро кивнула.

— Мицуки сказала, что ему даже не придется оставаться на ночь. Единственная причина, по которой они вообще его забрали, заключалась в том, что он потерял сознание за минуту или две до того, как Всемогущий добрался до него, но с ним всё будет в порядке!

Изуку вздохнул с облегчением. Он не был уверен, что смог бы пережить, если бы с Каччаном что-нибудь случилось. Он виноват. Он отвлек Всемогущего и потратил его время. И именно от этого злодея, судя по описанию, спас его Всемогущий, а значит сбежал он, скорее всего, тоже из-за Изуку. Хорошо, что на своих мечтах о геройстве он уже поставил крест: второго такого удара они всё равно бы не пережили. Ну, слава богам, хотя бы Каччан в безопасности.

О, нет! А Всемогущий в порядке? Изуку быстро извинился и побежал к своему компьютеру, чтобы просмотреть запись боя. Всемогущий не выглядел усталым, но, опять же, он и не всегда выглядит как скелет, так что скрывать своё состояние символ мира умел отлично. Какого же было облегчение Изуку, когда он увидел, что после суперспасения Каччана Всемогущий не отвлёкся на голодных до информации репортёров. Он достиг своего предела, когда разговаривал с Изуку, а для спасения Каччана, скорее всего, этот предел ещё и преодолел, так что играть в словесные баталии у него явно не было ни сил, ни желания. Ну, будем надеяться, он уже отдыхает у себя дома.

Изуку провел остаток ночи, изучая бой.

«Если в нём не тонуть, то грязевой злодей не выглядел очень уж грозным», — подумал Изуку. Вот только про-герои, присутствующие там, с ним бы не согласились. Скорее всего, они даже не знали с чего начать, пока не явился Всемогущий. Изуку вытащил новую тетрадь и начал анализировать. Хотя Обратная Тяга специализировался на борьбе с огнем, в конкретно той ситуации логичнее было бы отдать приоритет спасению заложника, разбивая грязевого монстра настолько, насколько необходимо для освобождения заложника. Это перенаправило бы его силы с тушения пожаров, однако они не прекратились бы, пока Каччан находился в заложниках, так что в долгосрочной перспективе это принесло бы больше пользы.

Горная Леди могла бы помочь с эвакуацией, если бы Обратная Тяга был занят борьбой со злодеем. Возможно, её рост не позволял ей попасть на узкую улицу, где непосредственно шло само сражение, но ничто не мешало героине забрать людей из верхних окон здания, а при возможности и вовсе забрать Каччана у злодея, если бы представилась такая возможность.

Древесный Камуи и Оружие Смерти были в более невыгодном положении, чем остальные, но даже так, Камуи мог бы напасть на злодея со спины и освободить Кацуки, в то время как Оружие Смерти занялся бы эвакуацией.

В конце концов, мама отобрала у него тетрадь и заставила лечь спать. В голове парня ещё около часа роились разные мысли, заставляя его по новой анализировать бой и искать разные варианты, при которых бой мог бы пройти совершенно иначе. В итоге, усталость всё же сморила Изуку, но, даже засыпая, он не выбрасывал из головы одну единственную мысль:

«Есть ли способ помочь героям работать эффективнее?»

<http://tl.rulate.ru/book/57787/1828794>